

Почта Гульнары Маваевой

За последние годы Г. Маваева бывала в составе делегаций деятелей советской культуры и искусства в нескольких зарубежных странах. Она выступала с концертами в Англии, Польше, Румынии, Финляндии, Швеции, Чехословакии, и всюду приобретала новых друзей, со многими из которых у нее завязалась переписка.

«Должен выразить от себя лично и от всей своей семьи восхищение концертом, который вы дали в Ковентри. На каждого из присутствовавших на концерте произвело огромное впечатление исполнительское мастерство всех советских артистов, принявших в нем участие. Ваш концерт умножил число британских друзей Советской страны». Эти строки написаны членом Общества англо-советской дружбы из Ковентри г. Плюмлеем.

«Желаю многих успехов в работе. Вера Кочелунова». Вместе с этой телеграммой из Праги у Г. Маваевой хранятся письма польской школьницы Ирены Адамчик, инженера из Бирмингема Сем Лилли, пакистанского студента Абдуллы Ясами и многих других.

А вот небольшой листок, исписанный ровным, уверенным почерком. Это письмо от видного английского борца за мир, лауреата международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» Хьюлетта Джонсона. Письмо, вместе с подарком Хьюлетта Джонсона — книгой «Кентербери», вручили Гульнаре в лондонском аэропорте перед отъездом артистки из Англии на родину.

«Вы скоро возвратитесь к себе в ваш прекрасный город Ташкент, — пишет Хьюлетт Джонсон, — пожалуйста, передайте нашу любовь вашему прекрасному городу и вашей замечательной стране...».

Гульнара закончила письмо Марии Гринвей.

— Я хорошо запомнила эту девушку, пришедшую к нам за кулисы с большим букетом цветов в руках, — говорит артистка. — Сейчас от нее пришло второе письмо.

Гульнара бережно достает из стола листки письма и протягивает их нам. «Я очень счастлива, что познакомилась с вами, — читаем мы, — и очень хочу, чтобы народы наших стран были бы такими же друзьями, как и мы с вами. Я глубоко восхищена вашей страной и жду того дня, когда сберегу достаточно денег для того, чтобы приехать к вам. Первое, что я сделаю по приезде в вашу страну, — куплю билет на балетный спектакль...».

Вот что ответила артистка своей английской корреспондентке:

«Здравствуйте, дорогая Мария! Совсем недавно я возвратилась из гастрольной поездки по городам и селам родного Узбекистана.

А незадолго до этого мне пришлось побывать в составе делегации деятелей советской культуры и искусства в Польше и Швеции.

Как видите, дорогая Мария, дома я давно не была, а возвратившись в Ташкент, я застала ваше хорошее, искреннее письмо. Очень благодарна вам за него, а также за журнал о балете, который вы прислали.

Культурные связи между народами всех стран должны расти и шириться! Советские артисты всегда с радостью принимают приглашения зарубежных друзей приехать к ним. Пусть же деятели искусства других стран станут нашими частыми гостями. Мне хотелось бы, например, увидеть в своем родном городе Ташкенте мастеров балета вашей страны. Хотелось бы встретиться и с вами.

С искренним уважением Гульнара Маваева, 5 октября 1955 года».